

Железняк Илья Юрьевич

аспирант

Научный руководитель

Куликов Александр Викторович

заслуженный юрист РФ, д-р юрид. наук,

профессор, заведующий кафедрой

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

**ОБРАТНАЯ СИЛА ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО
СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

Аннотация: статья посвящена вопросам допустимости применения положений постановления Пленума Верховного Суда РФ в отношении событий, которые имели место до его принятия. Статья направлена на устранение противоречий между теорией и практикой применения конституционного положения об обратной силе уголовного закона.

Ключевые слова: обратная сила, Постановление Пленума Верховного Суда РФ, преступление, наркотическое средство.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств и других психоактивных веществ находится под пристальным вниманием руководства страны и средств массовой информации. Наркотизм, в рамках которого существует незаконный оборот наркотиков, является приоритетным направлением в деятельности не только правоохранительных органов, но и других служб, например, медицины, педагогики и т. д. Основную угрозу в данном явлении представляют сбытчики наркотиков. Вместе с тем, в изобличении наркоторговцев возникают трудности объективного характера, не позволяющие довести проводимые операции до конца. Не секрет, что пресечение фактов незаконного оборота наркотиков осуществляется в результате оперативно-розыскной дея-

тельности, когда проводится документирование преступлений и задержание наркоторговцев с поличным.

Так, в абзаце 5 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление Пленума ВС РФ №14) в редакции от 23 декабря 2010 года было указано, что сбыт наркотиков в ходе проверочной закупки, проводимой сотрудниками правоохранительных органов, следует квалифицировать по части 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ, поскольку в этих случаях психоактивные вещества не попадали в незаконный оборот [1].

Таже следственная и судебная практика была установлена для приобретателей указанных веществ в ходе проведения оперативного-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) – оперативный эксперимент.

30 июня 2015 года в Постановление Пленума ВС РФ №14 были внесены изменения, которые кардинально поменяли данную практику. В новом п. 13.1, было разъяснено, что изъятие в ходе ОРМ сотрудниками правоохранительных органов психоактивных веществ следует рассматривать как оконченное преступление. Таким образом, новая редакция постановления Пленума Верховного Суда РФ ухудшила положение лиц, причастных к сбыту и приобретению психоактивных веществ, участвовавших в документировании фактов незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, путем проведения ОРМ.

В судебной практике данные изменения были истолкованы неоднозначно. В качестве примера следует обратить внимание на изменение приговора от 31 марта 2015 года в отношении некоего Б., который во время проводимого ОРМ получил от водителя автобуса сверток, в котором находилось наркотическое средство – гашиш, в количестве 2,86 гр. Б. был задержан на месте передачи наркотика сотрудниками правоохранительных органов, проводившими данное

ОРМ. В ходе личного досмотра наркотическое средство было обнаружено и изъято. Б. был осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции с учетом изменений в указанное Постановление Пленума ВС РФ №14 (в ред. от 30.06.2015 г.), переквалифицировал действия Б. с ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ на ч. 1 ст. 228 УК РФ и назначил новое наказание. В апелляционном определении суд указал на то, что незаконное приобретение наркотического средства без цели сбыта считается окончанным с момента приобретения наркотика любым способом, поэтому в действиях Б. усматривается окончанный состав преступления. То обстоятельство, что указанные действия он совершил под контролем сотрудников правоохранительных органов для квалификации его преступных действий по ч. ст. 228 УК РФ правового значения не имеет [2, *Апелляционное Постановление №22-174/2015*].

Фактически суд апелляционной инстанции привел приговор в соответствие с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, принятыми уже после момента совершения преступления. Возникает вопрос: законно ли такое апелляционное определение?

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 31 марта 2015 г. №6-П указал на то, что в настоящее время Постановления Пленума Верховного Суда РФ можно признать юридическими источниками права, поскольку они обладают всеми необходимыми критериями. Суть критериев, сформулированных Конституционным Судом РФ, состоит в том, что в основе нормативного правового лежит наличие свойств оказывать общерегулирующее воздействие, должны содержаться предписания о правах и обязанностях неопределенного круга лиц, а также предназначенность для многократного применения [3].

Следует подчеркнуть, что Конституционный Суд РФ и ранее высказывал ту же позицию в своем решении от 1.11.1993 года №81-р, а затем неоднократно подтверждал в определениях от 25.01.2007 №37-О-О, от 15.04.2008 №262-О-О, от 20.11.2008 №745-О-О, от 16.07.2009 №691-О-О. Изложенное позволяет в таком случае сказать, что приведенное решение апелляционной инстанции по делу Б. является незаконным.

Проблема в понимании вопроса об обратной силе Постановлений Пленума Верховного Суда РФ не решена по настоящее время. Так, органами предварительного следствия неоднократный сбыт наркотиков К. и Ч. в ходе контролируемого ОРМ, совершенные в начале 2010 года, передали в суд с квалификацией содеянного по п. п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Приговором Светлогорского горсуда Калининградской области от 24 мая 2021 года указанные деяния были переквалифицированы на ч. 3 ст. 30 п. п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ [4]. Данный приговор свидетельствует о том, что среди правоприменителей нет единого подхода в понимании вопроса обратной силы Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Эта проблема актуальна не только для судебной практики по делам о незаконном обращении наркотиков, но и по другим категориям дел, например, аналогичная ситуация наблюдается по делам о взяточничестве [5]. На наш взгляд, для правильного применения в следственной и судебной практике постановлений Пленума ВС РФ необходимо императивно закрепить такое понятие как «обратная сила» применительно к решениям высшего судебного органа, которые обладают всеми свойствами нормативно-правового акта, сформулированными Конституционным Судом РФ. К изложенному следует добавить то, что 10 июля 2015 года заместителем председателя Верховного Суда РФ В.А. Давыдовым было направлено письмо исх. №7-ВС-4284/12 во все суды субъектов Российской Федерации. В этом письме содержались разъяснения, касающиеся порядка применения абзаца 1 пункта 13 и пунктов 13.1, 13.2, 15.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ №14 (в редакции постановления №30), а именно того, что указанные пункты обязательны для применения по уголовным делам о преступлениях, совершенных после 30 июня 2015 года» [6], соответственно в отношении преступлений, совершенных до указанной даты, действуют разъяснения Постановления Пленума ВС РФ от 23 декабря 2010 года.

При всем уважении к заместителям Председателя Верховного Суда РФ следует заметить, что письмо не является нормативным документом, поэтому

для правильного применения в следственной и судебной практике постановлений Пленума ВС РФ необходимо императивно закрепить такое понятие как «обратная сила» применительно к таким решениям высшего судебного органа, которые обладают всеми свойствами нормативно-правового акта, сформулированными Конституционным Судом РФ.

На основании изложенного нами предлагается дополнить ст. 10 УК РФ словами «*Постановления Пленума Верховного Суда РФ*». Это позволит исключить возможность двойственного толкования и исключить необоснованное уголовное преследование в отношении тех лиц, кто оказывает содействие правоохранительным органам.

Список литературы

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. №14 (ред. от 16.05.2017) // СПС «Консультант Плюс».

2. Обобщение судебной практики Верховного Суда Республики Калмыкии по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ // СПС «Консультант Плюс».

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 №6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» // СЗ РФ. – 2015. – №15. – Ст. 2301.

4. Приговор Светлогорского городского суда Калининградской области от 24 мая 2021 года по уголовному делу №1-1/2021 УИД 39RS0020-01-2019-001211-08.

5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. №24 // СПС «Консультант Плюс».

6. Огарь Т.А. Квалификация незаконного приобретения и сбыта наркотических средств: судебное толкование и правоприменительная практика / Т.А. Огарь // Научный портал МВД России. – 2018. – №1 – С. 35–42.